

УДК 537.874.4

СТРОГАЯ ТЕОРИЯ ОТКРЫТЫХ ДВУМЕРНЫХ РЕЗОНАТОРОВ С ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ВКЛЮЧЕНИЯМИ

В. Н. Кошпаренко, П. Н. Мележик, А. Е. Поединчук, В. П. Шестопалов

Построена строгая математическая модель, описывающая спектральные характеристики двумерных открытых резонаторов с диэлектрическими включениями. В предположении существования спектра комплексных собственных частот доказана его дискретность. Создан и обоснован численный алгоритм расчета собственных частот; исследовано влияние диэлектрического включения на спектральные характеристики открытого резонатора.

В работах [1, 2] построены приближенные модели ленточного ОР с прямоугольной диэлектрической призмой. При этом использовался эвристический подход, который применим далеко не всегда и является принципиально приближенным. В работе [3] методом возмущений (волновые размеры включения намного меньше единицы) оценено влияние включения (пробного тела) на спектральные характеристики «пустого» ОР. В случае, когда геометрический размер включения намного меньше размеров ОР, но соизмерим с резонансной длиной волны «пустого» ОР, в [4, 5] построены приближенные интегральные уравнения в предположении равенства нулю токов на теневых поверхностях зеркал. На основе обобщенного метода собственных колебаний в [6] исследован ряд двумерных ОР с диэлектрическими включениями. К возникающей при этом спектральной задаче применялся вариационный аппарат, основанный на базе стационарных функционалов рэлеевского типа.

Цель настоящей работы — построение строгой математической модели, описывающей спектральные характеристики двумерных ОР с зеркалами, совпадающими с частями незамкнутых круговых цилиндрических поверхностей и с включением в виде кругового диэлектрического цилиндра. При этом на размеры включения, его диэлектрическую проницаемость и положение практически не накладываются ограничения (рис. 1).

Пусть в безграничной однородной и изотропной среде с электродинамическими параметрами ϵ_0 и μ_0 расположен ОР, образованный двумя незамкнутыми круговыми цилиндрическими поверхностями с диэлектрическим включением в виде кругового цилиндра с комплексными проницаемостями ϵ и μ ($\epsilon \neq \epsilon_0$, $\mu \neq \mu_0$). Будем предполагать, что образующие элементов структуры ОР $\perp$ включение параллельны и вдоль них она бесконечна и однородна, а незамкнутые цилиндрические поверхности — бесконечно тонкие и идеально проводящие. Пусть $Oxyz$ — декартова система координат с осью Oz , параллельной образующим элементов структуры, и S — сечение структуры плоскостью Oxy . Тогда $S = \bigcup_{i=1}^3 S_i$, где S_i ($i=1, 2$) — дуга окружности с центром в O_i , S_3 — открытый круг с центром в точке O_3 и постоянными по области комплексными ϵ и μ (рис. 1). С каждым S_i ($i=1, 2, 3$) свяжем локальную полярную систему координат (r_i, φ_i) с центром в точке O_i (все полярные оси парал-

лельны оси Oz). Геометрия рассматриваемой структуры описывается следующими параметрами: a_i — радиусы кривизны зеркал OP , a_3 — радиус включения, $l_{ij} = l_{ji}$ — расстояния между i -й и j -й системами координат, ψ_{ij} — угол ориентации начала i -й системы координат в j -й; $2\theta_i$ ($i=1, 2$) — угловой размер S'_i — дополнения S_i до окружности, ψ_i ($i=1, 2$) — угол ориентации середины S'_i в i -й системе координат. Относительно взаимного расположения элементов будем предполагать

$$(S_i \cup S'_i) \cap S_j = \emptyset, i \neq j, i, j = 1, 2; (S_i \cup S'_i) \cap S_3 = \emptyset, i = 1, 2.$$

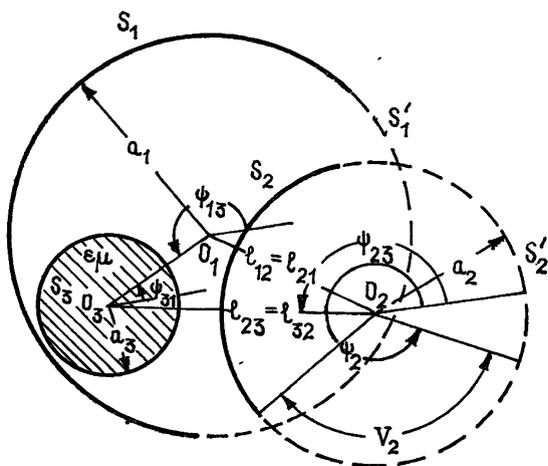

Рис. 1.

1. Спектральная задача. Математическая формулировка задачи о спектре (собственных частотах) двумерных ($\partial/\partial z \equiv 0$) собственных электромагнитных колебаний E - и H -типа структуры S состоит в следующем. Требуется определить значения спектрального параметра k_0 (собственной частоты $\omega = k_0 c$, c — скорость света в вакууме), при которых существует нетривиальное решение уравнения Гельмгольца

$$\Delta u(x, y) + k_0^2 P(x, y) u(x, y) = 0, \quad (1)$$

удовлетворяющее на зеркалах OP однородным краевым условиям Дирихле или Неймана

$$\begin{aligned} u(x, y)|_{S_i} &= 0 & (\text{для колебаний } E\text{-типа}) \\ \left. \frac{\partial u(x, y)}{\partial n_i} \right|_{S_i} &= 0 & (\text{для колебаний } H\text{-типа}) \end{aligned}, \quad (2)$$

условиям сопряжения

$$(u^+ - u^-)|_{\partial S_3} = 0, \quad \left(\frac{1}{\mu} \frac{\partial u^+}{\partial n_3} - \frac{1}{\mu_0} \frac{\partial u^-}{\partial n_3} \right) \Big|_{\partial S_3} = 0 \quad (3)$$

или

$$\left(\frac{1}{\epsilon} \frac{\partial u^+}{\partial n_3} - \frac{1}{\epsilon_0} \frac{\partial u^-}{\partial n_3} \right) \Big|_{\partial S_3} = 0$$

(здесь ∂S_3 — граница включения), условию конечности энергии в любой ограниченной области и условию излучения (временная зависимость выбрана в виде $\exp(-i\omega t)$)

$$u(x, y) = \sum_{m=-\infty}^{+\infty} a_m H_m^{(1)}(kr) \exp(im\varphi) \quad (4)$$

для достаточно больших $|kr|$, $r = (x^2 + y^2)^{1/2}$.

Здесь $\mathbf{n}_i$, $\mathbf{n}_3$ — соответственно нормаль к S_i и ∂S_3 , $u^\pm$, $\partial u^\pm / \partial \mathbf{n}_3$ — предельные значения u , $\partial u / \partial \mathbf{n}_3$ на ∂S_3 ($(+)$ — изнутри S_3 , а $(-)$ — извне), $H_m^{(1)}(\dots)$ — функция Ханкеля первого рода,

$$P(x, y) = \begin{cases} \varepsilon\mu, & (x, y) \in S_3 \\ \varepsilon_0\mu_0, & (x, y) \notin S_3 \end{cases}$$

Функция $u(x, y)$ описывает параллельную оси Oz компоненту собственного магнитного (H -тип) или электрического (E -тип) полей. Остальные компоненты собственного поля определяются через $u(x, y)$ из однородной системы уравнений Максвелла. Спектральная задача (1) — (4) трудна для прямого исследования, поскольку на собственные функции налагается условие излучения. Однако, как будет показано ниже, удастся построить некоторую оператор-функцию, нелинейно зависящую от спектрального параметра k_0 , задача на характеристические числа которой эквивалентна (1) — (4). В дальнейшем мы ограничимся колебаниями H -типа, а для колебаний E -типа построение не содержит принципиальных трудностей и проводится аналогично.

Решение задачи (1) — (4) на основе метода разделения переменных в локальных координатах (r_i, φ_i) ($i=1, 2, 3$) будем искать в виде линейной суперпозиции рядов Фурье вида

$$u(x, y) = \begin{cases} \sum_{n=1}^3 \sum_{m=-\infty}^{+\infty} b_m^n G_m(kr_n, ka_n) e^{im\varphi_n}, & (x, y) \notin S_3 \\ \sum_{m=-\infty}^{+\infty} c_m \frac{J_m(kr_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1})}{J_m(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1})} e^{im\varphi_3}, & (x, y) \in S_3 \end{cases}, \quad (5)$$

где

$$G_m(kr_n, ka_n) = \begin{cases} J_m'(ka_n) H_m^{(1)}(kr_n), & r_n > a_n, n=1, 2 \\ J_m(kr_n) H_m^{(1)'}(ka_n), & r_n < a_n, n=1, 2, \\ J_m(ka_3) H_m^{(1)}(kr_3), & r_3 > a_3 \end{cases},$$

$$k = k_0 \sqrt{\varepsilon_0 \mu_0}, \quad \varepsilon_1 = \varepsilon \varepsilon_0^{-1}, \quad \mu_1 = \mu \mu_0^{-1}.$$

Здесь и далее $J_m(\dots)$ — функция Бесселя, штрих означает операцию дифференцирования по аргументу.

В силу свойств цилиндрических функций и теорем сложения для последних функция $u(x, y)$ из (5) удовлетворяет уравнению (1) всюду вне зеркал ОР и для любого $k \neq 0$, $|\arg k| < \pi$ выполняется условие излучения (4). Кроме того из условия конечности энергии собственного электромагнитного поля в любой ограниченной области следует, что

$$\{b_m^n\}_{m=-\infty}^{+\infty}, \{c_m\}_{m=-\infty}^{+\infty} \in l_2^{(1)} = \left\{ \{x_m\}_{m=-\infty}^{+\infty} : \sum_m |x_m|^2 |m| < \infty \right\}.$$

Так как справедливо включение $l_2^{(1)} \subset l_2$, то в дальнейшем удобно рассматривать неизвестные $\{b_m^n\}$, $\{c_m\}$ как элементы из l_2 . Учитывая сказанное выше и подставляя (5) в (2) и (3), после ряда преобразований и применения метода задачи Римана—Гильберта [7] получаем для неизвестных $\{b_m^n\}$ бесконечную систему линейных алгебраических уравнений, матричные элементы которой — мероморфные функции спектрального параметра k в $C_k = \{k : |\arg k| < \pi, k \neq 0\}$,

$$b_p^n = \sum_{j=1}^3 \sum_{m=-\infty}^{+\infty} a_{pm}^{nj}(k) b_m^j, \quad n=1, 2, 3, \quad p=0, \pm 1, \dots \quad (6)$$

Здесь матрицы $\|a_{pm}^{nj}(k)\|_{p,m=-\infty}^{+\infty}$ ($n, j=1, 2$) описывают взаимодействие зеркал ОР и аналогичны матрицам в [8], а $\|a_{pm}^{3n}(k)\|_{p,m=-\infty}^{+\infty}$, $\|a_{pm}^{j3}(k)\|_{p,m=-\infty}^{+\infty}$ описывают взаимодействие диэлектрического включения с зеркалами ОР и имеют вид

$$a_{pm}^{j3}(k) = i\pi (ka_j)^2 J_m(ka_3) e^{im\varphi_{3j}} \sum_{q=-\infty}^{+\infty} R_q(ka_j) T_{m-q}(kl_{3j}) F_p^q(u_j), \quad (7)$$

$$a_{pm}^{3n}(k) = \frac{\varepsilon - \varepsilon_0}{\varepsilon + \varepsilon_0} \frac{R_m(ka_n) T_{m-p}(kl_{3n})}{H_p^{(1)}(ka_n)} e^{i(m-p)\varphi_{n3}},$$

$$a_{pm}^{33}(k) = \left[1 - \frac{\varepsilon - \varepsilon_0}{\varepsilon + \varepsilon_0} \Pi_p(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}, \mu_1^{1/2} \varepsilon_1^{-1/2}) \right] \delta_m^p,$$

где

$$\Pi_p(x \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}, y) = \frac{J_p(x) [H_p^{(1)'}(x) J_p(x \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) - y J_p'(x \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) H_p^{(1)}(x)]}{H_p^{(1)}(x) [J_p'(x \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) J_p(x) y - J_p(x \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) J_p'(x)]},$$

$$F_p^q(u_j) = \exp[iq(\psi_j - \psi_{3j} + \pi)] \begin{cases} -\ln [(1 + u_j)/2], & p = q = 0 \\ q^{-1} V_{q-1}^{-1}(u_j), & p = 0, q \neq 0, \\ p^{-1} V_{p-1}^{q-1}(u_j), & p \neq 0 \end{cases}$$

$$R_q(x) T_{m-q}(y) = \begin{cases} J_q'(x) H_{m-q}^{(1)}(y), & |x| < |y| \\ J_{q-m}(y) H_q^{(1)'}(x), & |x| > |y| \end{cases}$$

$u_j = -\cos \theta_j$, δ_m^p — символ Кронекера, а $V_{p-1}^{q-1}(\dots)$ вычислены в [7]. Неизвестные $\{c_m\}$ определяются через $\{b_m^3\}$ по формуле

$$c_m = b_m^3 \frac{2I_m(ka_3) J_m(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1})}{i\pi ka_3 [J_m(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) J_m'(ka_3) - \mu_1^{1/2} \varepsilon_1^{-1/2} J_m'(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) J_m(ka_3)]}. \quad (5a)$$

Используя представления цилиндрических функций через полиномы Ломмеля [9] и оценки для $V_p^q(x)$ [7], можно получить следующие оценки для $a_{pm}^{nj}(k)$:

если $n=1, 2$ и $j \leq 3$, то

$$|a_{pm}^{nn}(k)| < R(B) |p - m|^{-1} (|p| |m|^3)^{-1/2}, \quad p \neq m, \quad |a_{pp}^{nn}(k)| < R(B) p^{-2}, \quad (8)$$

$$|a_{pm}^{nj}(k)| < R(B) |m| \gamma^{|m|} |p|^{-3/2} \ln |p|, \quad 0 < \gamma < 1, \quad n \neq j;$$

если $j=1, 2$ и $a_j > l_{3j}$, $a_j > a_3$, то для $\text{sign } m \neq \text{sign } p$

$$|a_{pm}^{3j}(k)| < R(B) G \frac{(|m|)!}{(|p| + |m|)!} \left(\frac{l_{3j}}{a_j}\right)^{|m|},$$

в случае $\text{sign } m = \text{sign } p$ при $|m| \geq |p|$

$$|a_{pm}^{3j}(k)| < R(B) G \frac{(|m|)!}{(|p|-1)! (|m| - |p|)!} \left(\frac{l_{3j}}{a_j}\right)^{|m|-|p|} \left(\frac{a_3}{a_j}\right)^{|p|}, \quad (9)$$

при $|m| < |p|$

$$|a_{pm}^{3j}(k)| < R(B)G \frac{(|m|)!}{(|p|-1)!} \left(\frac{a_3}{a_j}\right)^{|m|};$$

если $j=1, 2$ и $a_j < l_{3j}$, $a_3 < l_{3j}$, то

$$|a_{pm}^{3j}(k)| < R(B)G \frac{(|m|+|p|)!}{(|m|-1)! (|p|-1)!} \left(\frac{a_j}{l_{3j}}\right)^{|m|} \left(\frac{a_3}{l_{3j}}\right)^{|p|}, \quad m \neq p, \quad (10)$$

$$|a_{pp}^{3j}(k)| < R(B)G \frac{1}{(|p|)!}, \quad |a_{pp}^{33}(k)| < R(B)p^{-2};$$

здесь $G = |\varepsilon - \varepsilon_0| |\varepsilon + \varepsilon_0|^{-1}$.

Оценки (8)–(10) справедливы при $|p|, |m| \rightarrow \infty$ и равномерны по k на любом компакте $B \subset C_k$, не содержащем полюсов функций $a_{pm}^{3n}(k)$, $n=1, 2, 3$ (см. (7)). Через $R(B)$ обозначена константа, зависящая только от B и геометрических параметров структуры. На основании оценок (8)–(10) получаем, что для любого $k \in \hat{B} = C_k \setminus B_1$, B_1 — множество корней функции $H_p^{(1)}(ka_3)$ и $J_p(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) J_p'(ka_3) - \mu_1^{1/2} \varepsilon_1^{-1/2} J_p'(ka_3 \sqrt{\varepsilon_1 \mu_1}) J_p(ka_3)$, справедливо неравенство

$$\sum_{p,m} |a_{pm}^{n1}(k)| < \infty.$$

Поэтому матрицы из (6) задают в l_2 ограниченные операторы, которые обозначим $A^{nj}(k)$. Далее, для произвольного ортонормированного базиса $\{f_p\}_{p=-\infty}^{+\infty}$ из l_2 будут сходиться ряды

$$\sum_{p=-\infty}^{+\infty} |(A^{nj}(k)f_p, f_p)| < \infty,$$

где $(\cdot)$ — скалярное произведение в l_2 . Следовательно, на основании [10] получаем, что операторы $A^{nj}(k) : l_2 \rightarrow l_2$ являются ядерными для любого $k \in \hat{B}$. Введем пространство

$$l_2^3 = \left\{ b = \begin{pmatrix} b^1 \\ \vdots \\ b^3 \end{pmatrix} : b^i = \{b_m^i\}_{m=-\infty}^{+\infty} \in l_2, i = 1, 2, 3 \right\},$$

которое относительно скалярного произведения $\langle x, y \rangle = \sum_{i=1}^3 (x^i, y^i)$ будет сепарабельным гильбертовым пространством. Поставим в соответствие системе операторов $\{A^{nj}(k)\}_{n,j=1}^3$ оператор $A(k) = \|A^{nj}(k)\|_{n,j=1}^3$, действующий в l_2^3 по формуле

$$A(k)b = \begin{pmatrix} A^{11}(k), \dots, A^{13}(k) \\ \vdots \\ A^{31}(k), \dots, A^{33}(k) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} b^1 \\ \vdots \\ b^3 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \sum_{j=1}^3 A^{1j}(k) b^j \\ \vdots \\ \sum_{j=1}^3 A^{3j}(k) b^j \end{pmatrix}.$$

Видно, что $A(k)$ — ядерный оператор в l_2^3 для любого $k \in \hat{B}$. Поэтому $A(k)$ задает оператор-функцию с областью определения $\hat{B}$ и областью значений во множестве ядерных операторов, действующих в l_2^3 . На основании изложенного выше бесконечную систему (6) можно рассматривать как операторное уравнение в l_2^3 .

$$[I - A(k)]b = \theta, \quad (11)$$

где I — тождественный оператор, θ — нулевой элемент в l_3^3 .

Используя оценки (8)—(10), можно показать, что $A(k)$ — конечномероморфная оператор-функция в C_k . Далее, на основании существования лишь тривиального решения ($u \equiv 0$) задачи (1)—(4) при $k \in \text{Im } k > 0$ (см. [11]) и конечномероморфной теоремы Фредгольма ([12], с. 123) получаем, что множество характеристических чисел $\sigma(A)$ оператор-функции $I - A(k)$ дискретно в C_k и расположено в полуплоскости $\text{Im } k < 0$.

Таким образом, если $\sigma(A) \neq \emptyset$, то для любого $k \in \sigma(A)$ существует нетривиальное решение уравнения (11) в l_3^3 . При этом на основании оценок (8)—(10) можно получить асимптотические оценки нетривиальных решений $\{b_n^m\}$ уравнения (11):

$$b_n^m = \frac{P_{m-1}(u_n)}{m} C_1 + \frac{P_m(u_n)}{m} C_2 + O\left(\frac{\ln |m|}{|m|^{5/2}}\right), \quad n = 1, 2, \quad (12)$$

$$|b_m^3| < C_3 |m|^{-\gamma}, \quad 0 < \gamma < 1, \quad |m| \rightarrow \infty,$$

C_i и γ — константы, не зависящие от m . Из (12) и представлений для функций $u(x, y)$ в виде (5) следует, что $u(x, y)$ удовлетворяет условию конечности энергии в любой ограниченной области.

На основании указанных выше свойств оператор-функции $A(k)$, а также оценок (8)—(10) и (12) можно доказать, что спектральная задача (1)—(4) и задача на характеристические числа оператор-функции $I - A(k)$ эквивалентны, т. е. спектр собственных колебаний исследуемого ОР с диэлектрическим включением совпадает с $\sigma(A)$. Доказательство, которое слишком громоздко, мы приводить не будем, лишь укажем, что эквивалентность понимается в следующем смысле. Пусть $k_0 \in \sigma(A)$ и b — решение уравнения (11) при $k = k_0$, тогда функция $u(x, y)$, построенная по формуле (5), где c_m определяются из (5а), не равна тождественно нулю и является решением задачи (1)—(4) при $k = k_0$. И наоборот, если функция вида (5) является решением задачи (1)—(4) при некотором $k = k_0$, то $k_0 \in \sigma(A)$.

2. Задача дифракции. Построим схему конструктивного решения двумерной задачи дифракции заданного H - и E -поляризованного монохроматического электромагнитного поля на структуре ОР + диэлектрическое включение. Пусть $u^0(x, y)$ — параллельная оси Oz компонента магнитного (H -поляризация) или электрического (E -поляризация) возбуждающего поля. Относительно $u^0(x, y)$ предположим, что в любой из локальных полярных координат r_j, φ_j , введенных выше, эта функция может быть представлена в виде ряда Фурье

$$u^0(x, y) = \sum_{n=-\infty}^{+\infty} y_n(kr_j) \exp(in\varphi_j) \quad (13)$$

($u^0(x, y)$, например, — поле плоской, неоднородной плоской или цилиндрической электромагнитных волн), который допускает почленное дифференцирование по r_j и φ_j . Если обозначить через $u^1(x, y)$ параллельную оси Oz компоненту магнитного (H -поляризация) или электрического (E -поляризация) поля, возникающего в результате дифракции $u^0(x, y)$ на исследуемой структуре, то для определения $u^1(x, y)$ получается следующая задача: $u^1(x, y)$ удовлетворяет (1), краевым условиям на зеркалах ОР

$$\begin{aligned} \text{или} \quad [u^1(x, y) + u^0(x, y)]|_{S_1} &= 0 && (E\text{-поляризация}) \\ \frac{\partial [u^1(x, y) + u^0(x, y)]}{\partial n_1} \Big|_S &= 0 && (H\text{-поляризация}) \end{aligned} \quad (2a)$$

— условиям сопряжения (3), где в качестве $u^-(x, y)$ принимается предельное значение функции $(u^1 + u^0)$ на ∂S_3 вне S_3 (для простоты предполагается, что источники поля u^0 расположены вне включения S_3), условию конечности энергии в любой ограниченной области и условию погашаемости Малюжинца ($\text{Im } \epsilon_0 > 0, \text{Im } \mu_0 \geq 0$)

$$|u^1(x, y)| \rightarrow 0 \quad \text{при} \quad (x^2 + y^2) \rightarrow \infty. \quad (4a)$$

Для поставленной таким образом задачи справедлива теорема единственности [11]. Формально решение задачи (1), (2a)–(4a) проводится аналогично решению спектральной задачи (1)–(4), в результате получаем неоднородную бесконечную систему линейных уравнений второго рода, которая в операторной форме имеет вид

$$[I - A(k)]b = d. \quad (14)$$

Здесь оператор-функция $A(k)$ та же, что и в (11), b — неизвестные коэффициенты разложения $u^1(x, y)$ в ряды Фурье (см. (5)), d — вектор, определяемый функцией $u^0(x, y)$.

Как было показано выше, $A(k)$ — ядерный оператор-функция для любого $k \in \hat{B}$, причем при $d \equiv \theta$ и $\text{Im } k > 0$ уравнение (14) имеет только тривиальное решение в l_2^3 . Следовательно, для любых k, u которых $\text{Im } k > 0$ ($k = \omega \sqrt{\epsilon_0 \mu_0} / c$, ω — частота возбуждаемого поля), существует единственное решение $b \in l_2^3$ уравнения (14), что равносильно (в силу альтернативы Фредгольма) существованию ограниченного оператора $[I - A(k)]^{-1}$ при $\text{Im } k > 0$.

3. Численный алгоритм. Описанный в предыдущих пунктах подход к задаче о спектре собственных двумерных колебаний ОР с диэлектрическим включением позволяет построить и обосновать алгоритм для расчета собственных частот, опирающийся на существование лишь изолированных характеристических чисел оператор-функции $I - A(k)$.

Построим последовательность «приближенных» уравнений вида

$$A_N(k)b = \theta.$$

Здесь $A_N(k) = P_N - P_N A(k) P_N$, P_N — ортопроектор на конечномерное подпространство

$$P_N(l_2^3) = \left\{ x = \begin{pmatrix} x_1 \\ \vdots \\ x_m \\ \vdots \\ x^3 \end{pmatrix} : x_m^i = 0, \quad |m| > N, \quad i = 1, 2, 3 \right\}.$$

Из ядерности и аналитичности $A(k)$ и результатов работы [13] следует, что если $k_N \in \sigma(A_N)$ и $|k_N - k| \rightarrow 0$ при $N \rightarrow \infty$, $k \in \hat{B}$, то $k \in \sigma(A)$. Через $\sigma(A_N)$ обозначено множество характеристических чисел $A_N(k)$. Таким образом, характеристические числа $I - A(k)$ (а значит, и собственные частоты ОР с включением) можно аппроксимировать характеристическими числами последовательности оператор-функций $A_N(k)$, а в силу конечномерности $A_N(k)$ — корнями уравнений

$$\det \|A_N(k)\| = 0.$$

Как показали систематические расчеты, проведенные на ЭВМ БЭСМ-6, для вычисления собственной частоты с точностью 4—5 значащих цифр достаточно выбирать N по формуле $N = \lceil [ka] \rceil + 10$, где $a = \max_i a_i$, $\lceil \dots \rceil$ — целая часть числа.

В случае задачи дифракции уравнение (14) может быть решено методом редукции с любой наперед заданной точностью. Обоснование этого следует из ядерности $A(k)$.

4. Обсуждение численных результатов. Применим полученные соотношения к расчету собственных частот открытого резонатора с диэлектрическим включением. Собственные частоты рассчитывались из уравнений (11) на основе численного алгоритма. Этот алгоритм был реализован в виде пакета программ для ЭВМ БЭСМ-6. Собственные частоты определялись с точностью до 4—5 значащих цифр. В качестве геометрических параметров, описывающих структуру, использовались безразмерные параметры: ϵ_1 , μ_1 — диэлектрическая и магнитная проницаемости включения, d/a — диаметр включения, s/a — расстояние от центра включения до «левого» зеркала (рис. 1), $2b/a$ — апертура зеркал ОР, a — радиус кривизны зеркал. При этом исследовался симметричный конфокальный резонатор.

1. Пусть центр включения совпадает с центром ОР (т. е. $s/a = 1/2$) и $\mu_1 = 1$. Проанализируем зависимости $ka = \omega a/c$ (c — скорость света в среде) ОР с включением от реальной части диэлектрической проницаемости ($\text{Re } \epsilon$) последнего. При этом будем различать два случая: а) $d\sqrt{\text{Re } \epsilon}/\lambda \ll 1$; б) $d\sqrt{\text{Re } \epsilon}/\lambda \geq 1$, здесь $\lambda = 2\pi a/\text{Re}(ka)$ ($\text{Re}(ka)$ соответствует собственной частоте ОР с включением). Рассмотрим случай а) и предположим, что $\text{Im } \epsilon = 0$. Расчеты, проведенные на ЭВМ, показали, что характер поведения $\text{Re}(ka)$ как функции $\text{Re } \epsilon$ существенно зависит от того, где находится включение: в пучности или узле собственного электрического поля ОР. Так, для колебаний типа H_{m2n}^* (электрическое поле имеет минимум в центре ОР) собственная частота $\text{Re}(ka)$ и добротность собственного колебания Q ($Q = -\text{Re}(ka) \times \times [2\text{Im}(ka)]^{-1}$) практически не зависят от $\text{Re } \epsilon$.

На рис. 2а, б представлены сплошной линией графики зависимостей $\text{Re}(ka)$ и $\lg Q$ от $\text{Re } \epsilon$ для колебания H_{02} . Даже при $\text{Re } \epsilon = 10$ расстройка по частоте по сравнению с «пустым» резонатором $\left(\frac{\text{Re}(k_0 a) - \text{Re}(ka)}{\text{Re}(k_0 a)} 100\% \right)$ составляет 0,2%;

здесь $\text{Re}(k_0 a)$ — собственная частота пустого резонатора. В случае же колебаний H_{m2n+1} (электрическое поле имеет максимум в центре ОР), как видно из рис. 2а, б и 3а, б, где представлены зависимости $\text{Re}(ka)$ и $\lg Q$ от $\text{Re } \epsilon$ для колебаний H_{01} и H_{03} , реальная часть ka и $\lg Q$ имеют явно выраженную зависимость от $\text{Re } \epsilon$ и при $\text{Re } \epsilon \rightarrow \infty$ асимптотически стремятся к соответствующим величинам (показаны штрихпунктирной линией) ОР с идеально проводящим включением того же размера, что и диэлектрическое включение (рис. 2 — $H_{01} - b/a = 0,77$, $H_{02} - b/a = 0,81$). Таким образом, малые по сравнению с длиной волны включения (как диэлектрические, так и идеально проводящие) практически не оказывают влияния на спектральные характеристики ОР, когда они помещаются в узел электрического поля. Если же размеры включения сравнимы с резонансной длиной волны ($d \text{Re}(ka/\epsilon)/2\pi a \sim 1$), увеличение $\text{Re } \epsilon$ существенно влияет как на собственную частоту ОР

* Колебанием H_{mn} в открытом резонаторе с включением мы называем то, которое при $\mu \rightarrow 1$ и $\epsilon \rightarrow 1$ непрерывно преобразуется в колебание H_{mn} пустого резонатора, где их классификация аналогична работе [1].

с включением, так и на его добротность. Зависимости $Re(ka)$ и $lg Q$ для колебания H_{03} при $1 \leq Re \epsilon \leq 10$ представлены на рис. 3а, б штриховой линией (рис. 3 — штриховая кривая — $d/a=0,66$, $Im \epsilon=2 \cdot 10^{-4}$,

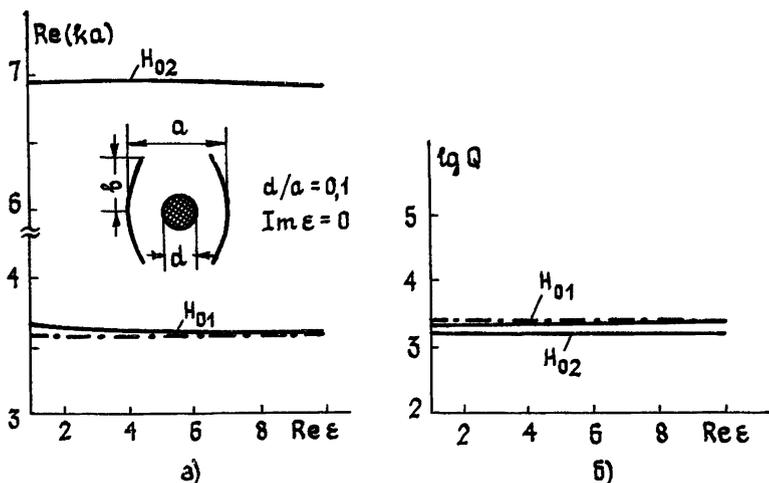

Рис. 2.

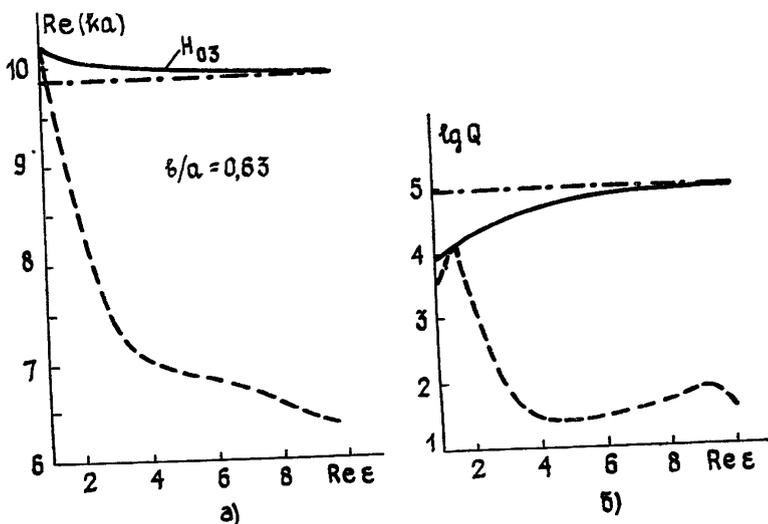

Рис. 3.

сплошная кривая — $d/a=0,1$, $Im \epsilon=0$). Результаты расчетов зависимостей собственной частоты ОР с включением и добротности от размера включения представлены на рис. 4. Как видно из рисунка, зависимости $Re(ka)$ от d/a для колебаний типа H_{m2n} (включение в узле электрического поля) и колебаний H_{m2n+1} (включение в пучности электрического поля) имеют монотонно убывающий характер. Что же касается зависимостей добротностей, то для колебания H_{0n} (для $n \geq 2$) они имеют ярко выраженный резонансный характер. Причем при достаточно малых потерях в диэлектрическом включении ($Im \epsilon \sim 10^{-3}$) добротность ОР с включением, при некоторых резонансных значениях d/a , в несколько раз превышает добротность пустого ОР (рис. 4б, г — крестики — $Im \epsilon=0$, сплошная кривая — $Im \epsilon=2 \cdot 10^{-4}$, штриховая — $Im \epsilon=10^{-3}$, точечная кривая — $Im \epsilon=10^{-2}$, рис. 4г, штрихпунктиром

показана добротность пустого ОР). Как показал более детальный анализ явления резонансного увеличения добротности исследуемой структуры, физическая причина последнего заключается в возбуждении в самом диэлектрическом включении собственного колебания.

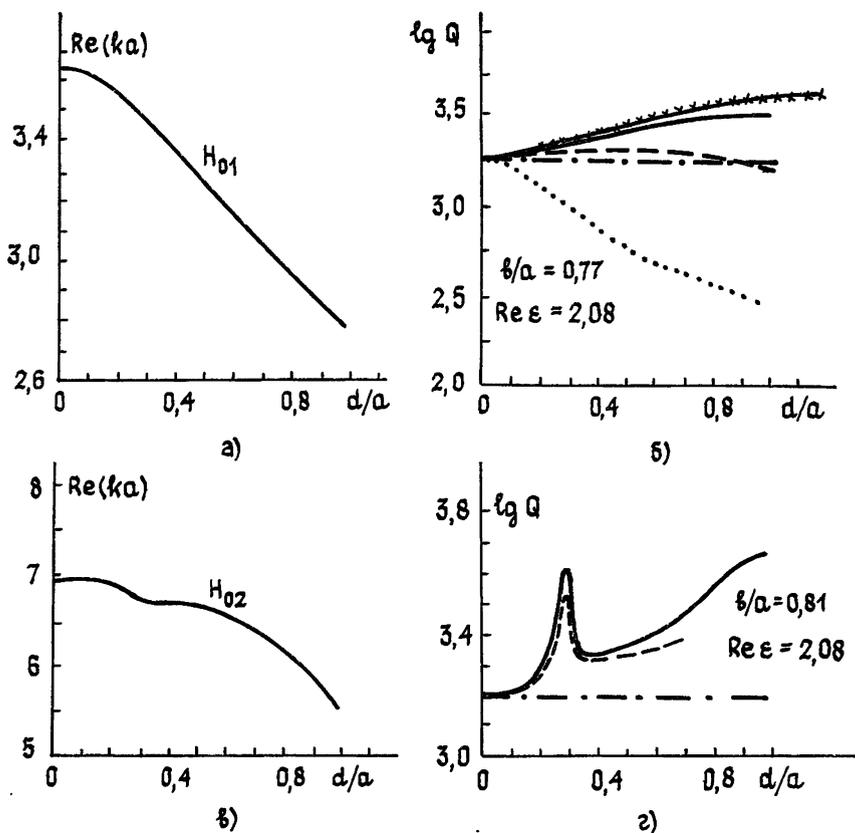

Рис. 4.

2. Как известно [14], одним из основных методов экспериментального измерения относительного амплитудного распределения электромагнитных полей собственных колебаний ОР является метод реактивного зондирования. Сущность его состоит в том, что в ОР вносят зонд из материала, сильно поглощающего электромагнитную энергию, и регистрируют изменение добротности ОР при перемещении зонда по объему ОР. По изменению добротности можно получить информацию об относительном амплитудном распределении собственного поля ОР. При этом, с одной стороны, размер зонда должен быть достаточно мал, чтобы разрешить сложную пространственную структуру электрического поля, а с другой стороны, достаточно велик для достижения высокой чувствительности измерений. В этой связи были проведены расчеты зависимостей $Re(ka)$ и $lg Q$ от x/a (здесь x — расстояние от центра диэлектрического включения до левого зеркала ОР, рис. 5а) при различных диаметрах включения с $Re \epsilon = 2,08$ и $Im \epsilon = 0,1$. На рис. 5а, б представлены результаты этих расчетов для случая, когда в резонаторе собственным колебанием будет H_{03} . Кривые из точек на этих рисунках соответствуют $Re(k_0 a)$ и $lg Q_0$ пустого резонатора (сплошная кривая — $d/a = 0,02$, штриховая — $d/a = 0,1$, штрихпунктирная — $d/a = 0,2$). Из рис. 5а, б видно, что зависимости $Re(ka)$ и $lg Q$ от x/a имеют ярко выраженный осциллирующий характер, соответствующий пространствен-

ной структуре электрического и магнитного поля, при этом максимальное отклонение $\text{Re}(ka)$ от $\text{Re}(k_0a)$ и $\lg Q$ от $\lg Q_0$ наблюдается, когда зонд находится в «пучности» («узле») электрического (магнитного) поля. С ростом параметра d/a амплитуда осцилляций $\text{Re}(ka)$ увеличивается (рис. 5б, штрихпунктирная линия), а осцилляции добротности начинают сглаживаться, т. е. ухудшается разрешающая способность зонда. При уменьшении диаметра включения ($d/a \rightarrow 0$) зависимости $\text{Re}(ka)$ и $\lg Q$ практически не осциллируют (рис. 5а, б; сплошные линии).

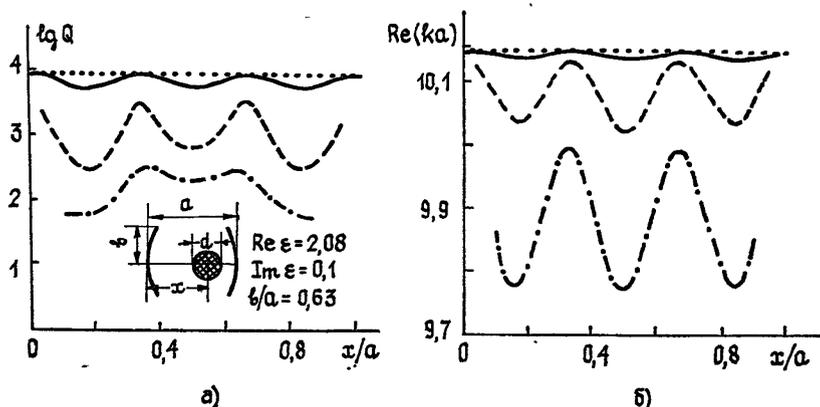

Рис. 5.

Таким образом, расчеты наглядно демонстрируют, что существует оптимальный размер диэлектрического зонда для метода реактивного зондирования ОР; например, при исследовании структуры поля колебания H_{03} оптимальные размеры зонда будут примерно определяться из соотношения $d/\lambda \approx 0,15$.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнштейн Л. А. Открытые резонаторы и открытые волноводы. — М.: Сов. радио, 1966. — 476 с.
2. Нефедов Е. И. Дифракция волн на диэлектрических структурах. — М.: Наука, 1979. — 222 с.
3. Ципенюк Ю. М. — Электроника больших мощностей, 1965, № 4, с.173.
4. Белостоцкий В. В., Васильев Е. Н. — Радиотехника и электроника, 1979, 24, № 7, с. 1308.
5. Белостоцкий В. В., Васильев Е. Н., Седелникова З. В. — Сб. научно-методич. статей по прикладной электродинамике. — М.: Высшая школа, 1983, вып. 5, с. 225.
6. Войтович Н. Н. и др. Тезисы докладов VIII Всесоюзного симпозиума по дифракции и распространению волн. — М.: ИРЭ АН СССР, 1981, 1, с. 201.
7. Шестопалов В. П. Метод задачи Римана—Гильберта в теории дифракции и распространения электромагнитных волн. — Харьков: Гос. ун-т, 1971. — 400 с.
8. Кошпаренко В. Н., Мележик П. Н., Шестопалов В. П. — ДАН СССР, 1980, 250, № 2, с. 344.
9. Ватсон Г. Н. Теория бesselевых функций. Ч. 1. — М.: ИЛ, 1949. — 798 с.
10. Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. — М.: Наука, 1965. — 356 с.
11. Хенл Х., Мауэ А., Вестпаль К. Теория дифракции. — М.: ИЛ, 1964. — 428 с.
12. Рид М., Саймон Б. Методы современной математической физики. Ч. 4. — М.: Мир, 1982. — 428 с.
13. Вайникко Г. М., Карма О. О. — ЖВММФ, 1974, 14, № 6, с. 1393.
14. Техника миллиметровых волн. / Валитов Р. А., Дюбко С. Ф., Камышан В. В. и др. — М.: Сов. радио, 1976. — 437 с.

THE RIGOROUS THEORY OF THE OPEN TWO-DIMENSIONAL RESONATORS WITH THE DIELECTRICAL INHOMOGENEITIES

V. N. Koshparenok, P. N. Melezhik, A. E. Poedinchuk, V. P. Shestopalov

The rigorous mathematical model which describes the spectral characteristics of the two-dimensional open resonators with dielectrical inhomogeneities is constructed. It is proved that the spectrum is discrete when there is an assumption on the existence of a complex spectrum. The algorithm of eigenvalue calculation is given. The influence of dielectrical inhomogeneities on spectral characteristics is studied.

ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ КНИГАХ

Вайнштейн Л. А., Шевелько В. П. Структура и характеристики ионов в горячей плазме. — М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1986. — 13 л.

Изложены универсальные методы расчета радиационных и столкновительных характеристик (вероятностей переходов, сечений и скоростей различных процессов взаимодействия электронов с атомами и ионами), составляющих основу необходимых атомных данных для задач в физике управляемого термоядерного синтеза, лазерной спектроскопии, астрофизики, теории атомных спектров и столкновений и т. д. Приведен справочный материал, методы расчета доведены до уровня, удобного для программирования на ЭВМ.

Для научных сотрудников и инженеров, работающих в области исследования лабораторной и астрофизической плазмы, а также аспирантов и студентов, специализирующихся в этой области.

Новиков И. Д., Фролов В. П. Физика черных дыр. — М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1986. — 20 л.

Излагается современное состояние проблемы физики черных дыр, возникающих в результате катастрофического сжатия небесных тел. Авторы охватывают все аспекты проблемы от теории пространства — времени самих черных дыр, механики движения тел, распространения полей в их окрестности до физических процессов в них, свойств вакуума и значения черных дыр в астрофизике. Первые черные дыры, вероятно, уже обнаружены.

Для физиков и астрономов-специалистов, аспирантов и студентов старших курсов.

Товмасын Г. М. Внегалактические источники радиоизлучения. — М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1986. — 18 л.

Применение радиоастрономических методов наблюдений за последние несколько десятилетий чрезвычайно обогатило наши знания о космических объектах, обнаружило объекты совершенно нового типа — радиогалактики и квазары, привело к открытию явления активности ядер галактик. Книга знакомит читателя с достижениями наблюдательной внегалактической радиоастрономии. Дано описание особенностей радиоизлучения радиогалактик и квазаров, сейфертовских и нормальных галактик, скоплений галактик. Кратко рассматриваются гипотезы объяснения мощного радиоизлучения внегалактических объектов. Приводится обширная библиография.

Для радиоастрономов, астрофизиков, физиков-специалистов, аспирантов и студентов.
